

РОЗДІЛ II. ТЕОРЕТИЧНІ ЗАСАДИ ОРГАНІЗАЦІЇ НАВЧАЛЬНО-ДОСЛІДНИЦЬКОЇ ДІЯЛЬНОСТІ ДІТЕЙ

УДК 378.937

Л. В. Сажина

ВОЗМОЖНОСТИ ТРИАНГУЛЯЦИОННОГО ПОДХОДА К АНАЛИЗУ ГЕНДЕРНОЙ КУЛЬТУРЫ ИНДИВИДА И ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье рассмотрен метод триангуляции применительно к социологическому исследованию. Автор обосновывает интегративный подход, предусматривающий применение трехмерной схемы анализа многочисленных наличных концепций, посвященных гендерной тематике. В статье подробно описаны три базовых компонента научно-исследовательского пространства: объектный, дисциплинарный, субъектный – которые достаточны для эффективного анализа, всесторонней и объективной оценки различного, вербально выраженного научного материала.

Ключевые слова: социология, гендерные исследования, интегративный подход, триангуляция, метод исследования.

Обозначенная область исследования охватывает множество сторон жизни общества и личности, что вызывает необходимость опираться на результаты и методы самых разнообразных теоретических дисциплин. Это, в свою очередь, требует выработки специфических приемов сопоставления, сравнения и анализа весьма разнопрофильного научного материала. Для решения возникших вопросов был выработан специфический подход, который мы обозначили как «триангуляционный» или «интегративный». Его использование открывает целый ряд новых как аналитических, так и практических возможностей. Применение разнообразных, разнородных методов для анализа выбранного объекта исследования, по существу, выступает вариантом существующего метода *триангуляции*, в соответствии с которым результаты анализов с применением различных методов совмещаются, сравниваются и на этом основании появляется возможность судить о достаточном (или недостаточном) уровне валидности, репрезентативности, надежности полученных результатов. Н. Дензин в книге «Исследовательский акт» пишет, что триангуляция – это использование «разносторонних методов в анализе одних и тех же эмпирических событий», и поясняет, что поскольку каждый метод «предполагает различную линию действия по отношению к реальности» и «каждый метод позволяет открыть ее различные аспекты», необходимо использовать различные методы, чтобы дать проявиться этим различным аспектам. Ссылаясь на Лазарсфельда, можно сказать, что

«триангуляція допомагає нам уточнити істинне положення об'єкта, спостерігаючи його з різних сторін і напрямків» [1].

Інтегративний підхід (ІП) передбачає застосування тривимірної схеми аналізу численних наявних концепцій, присвячених гендерній і тематичній проблематиці. По суті, всі вони при цьому розміщуються в тривимірному аналітичному просторі, або специфічній системі координат, осями якої є наступні вектори: 1) *об'єктний* (О) (область реальності, аналізована дослідником), 2) *дисциплінарний* (Д) (область науки, в межах якої і методами якої проводиться аналіз гендерних і сексокультурних феноменів), 3) *суб'єктний*¹ (С) (соціальна позиція, з якої виступає і з якої ідентифікує себе дослідник, можливо, навіть не повністю усвідомлюючи це²). В результаті отримується триада О-Д-С.

В якості *основних понять* ІП можна виділити наступні: 1) науково-дослідницьке простір (НИП), 2) базові осі (вектори) НИП: а) об'єктний, б) дисциплінарний, в) суб'єктний, 3) характеристики окремих частин (областей) НИП: ступінь щільності (наповненості або розрідженості) за трьома параметрами – об'єктивному (тематичному), дисциплінарному (методологічному), суб'єктивному (ідентифікаційному), 4) дислокація індивідуального дослідницького пошуку (і результату) в НИП (кількісні показники за трьома базовими параметрами).

Застосування ІП цілком природно в трьох напрямках. По-перше, цей підхід корисний при аналізі змісту науково-дослідницького простору, тобто наявного знання в якійсь конкретній області науки, що має значення не тільки для оцінки цього раніше накопленого знання, але і для *визначення оптимального напрямку власного наукового пошуку* даним дослідником. По-друге, інтегративний підхід корисний для *забезпечення найбільшої цінності результатів власних досліджень*, для повідомлення цьому результату максимального стимулюючого потенціалу по відношенню до наступних наукових пошуків, які належить здійснювати іншим ученим в межах тієї або іншої області наукових знань. Нарешті, це можливо в силу наступних обставин. Третій напрямок забезпечує *максимізацію прикладних, соціально-практичних можливостей результатів* науково-дослідницької діяльності.

Яскраво виражене, текстово оформлене і тому зрозуміле і прозоре зміст триади «об'єкт-дисципліна-суб'єкт» (О-Д-С) відкриває для читача, споживача інформації великі можливості орієнтації в науково-дослідницькому просторі і, в силу цього, породжує особливий інтеграційний ефект. Зрозуміло, найбільш повний

¹ «Соціальна суб'єктність» проявляється як явно, так і латентно. Прикладом «латентної соціальної суб'єктності» може бути така ситуація, коли читач без слів відчуває установки, позицію, настрій автора по гендерному питанню і т.п.

² По суті, це дуже прості і зрозумілі вектори: «що» (о чому), «як» (яким чином) і «хто» (конкретна особистість або груповий, колективний суб'єкт).

эффект достижим только при учете всех трех составляющих формулы О-Д-С, взятых в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Но и каждая отдельная часть указанной триады, при определенном ее использовании, имеет свой интеграционный потенциал.

Возьмем для начала самый простой для осознания и понимания элемент триады – *объектную* ее составляющую, или объектную ось научно-исследовательского пространства, «вдоль» которой движется мысль ученого, когда он излагает результаты своего научного поиска. Очевидно, что в процессе этого движения «объект», строго говоря, не остается постоянным, он определенным образом меняется в своем содержании, например, при переходе от одного раздела текста к другому. Иначе бы мысль просто «топталась на месте». Объект, по существу, «расширяется» и «углубляется» при таких переходах. Вся эта траектория исследовательской мысли, реализуемая на «объектном» направлении, представляет собой едва ли осознаваемый самим автором «сигнал» читателю – сигнал, который способен определенным образом сориентировать читателя, направить и стимулировать его на те или иные интеллектуальные, исследовательские действия. И если этот (обычно произвольный) сигнал в должной мере отрефлектирован автором, представлен в явной форме, т.е. если соответствующий материал сознательно выражен в рамках интеграционного подхода, тогда он обладает наибольшим интеграционным эффектом по отношению к последующим научным поискам и потенциальным результатам в пределах определенной области знания.

Не менее значим для выполнения интеграционной функции второй компонент триады О-Д-С – «дисциплинарный». Как уже говорилось, он подразумевает и *метод* (инструментарий), посредством которого изучается избранный исследователем объект, и *язык* (категории, понятия, термины) определенной области науки, с помощью которого анализируется объект, а затем излагаются полученные научные результаты.

Нельзя не видеть, что дисциплинарная компонента триады в значительной мере предопределяется объектной ее составляющей. Каждый объект для своего изучения требует своих методов и своего языка, и если используемые методы и язык окажутся не соответствующими и не адекватными объекту, то результат исследования будет минимальным или нулевым. Очевидно, при движении исследовательской мысли вдоль объектной оси и соответствующем изменении объекта могут (в той или иной степени) меняться и методы исследования. Они должны следовать за изменением объекта.

Реализация идей интеграционного подхода в связи дисциплинарной компонентой исследовательского продукта предполагает отчетливое и достаточно обстоятельное *обоснование релевантности, адекватности, эффективности используемого метода и научного языка*, их соответствие избранному для анализа объекту. При этом имеется в виду также *обоснование*

изменений в методах в соответствии с изменениями объекта, происходящими в процессе развертывания исследовательской мысли в конкретной работе. Именно выполнение этого требования обеспечивает произведенному научному продукту должное внимание и уважение со стороны потенциального потребителя информации, значительную востребованность в научном сообществе и, тем самым, максимальную реализацию интеграционной функции дисциплинарного компонента триады.

Наконец, немаловажна также роль третьей составляющей триады О-Д-С, а именно, *субъектной* компоненты в качестве интеграционного фактора. Следует отметить, что и содержание объекта исследования, и используемый для его анализа метод в немалой степени определяются субъектной составляющей триады, т.е. научным, профессиональным и жизненным опытом самого исследователя, а также его социальной идентификацией, нравственной позицией и т.п. Репрезентация такого рода данных в конкретной работе, как правило, не принята в научном сообществе, хотя для исследований в области социально-гуманитарного знания представление авторской «субъектности» в той или иной форме, несомненно, имело бы позитивное значение. Это было бы весьма небесполезно и для более полной и объективной оценки значимости произведенного научного продукта, и для максимизации интеграционного эффекта, связанного с субъектной компонентой триады О-Д-С.

В тексте, обычно с переходом от одного раздела к другому, определенным образом меняется *объект* (тема анализа) и вместе с ним изменяются используемые методы и приемы анализа (т.е. элементы *дисциплинарной* составляющей), а также – элементы *субъектной* составляющей, т.е. субъектность автора проявляет себя каждый раз несколько по-иному.

Интересна и показательна реакция потребителей научной продукции на информацию, заложенную в прочитываемом тексте. Оказывается, эта реакция самым непосредственным образом связана с отношением («дистанцией») между автором текста и его читателем (оппонентом, критиком) по трем выделенным выше осям научно-исследовательского пространства (НИП). Если читателя «не устраивает» *объект* (и далее – связанный с ним *предмет*) исследования, он выносит вердикт, что автор занимается «не тем», избранная им *тема малозначима, бесперспективна*. Если основное различие между автором и читателем располагается на *дисциплинарной* оси, последний может утверждать, например, что тема исследования интересна, но автор избрал для ее анализа не тот путь, не те средства, *не тот метод* и сделанные им выводы *недоказательны, необоснованны* и т.п. Если существенное различие между автором и читателем пролегает по *субъектной* (идентификационной) оси, то последний, скорее всего, отметит *неактуальность* выносимого на суд научной общественности исследования («не об этом сейчас нужно говорить», «не это сегодня важно» и т.п.).

При всем различии смысла выделенных осей научно-исследовательского пространства, следует учитывать тесную связь между

ними, их взаимообусловленность. Избираемый ученым *объект* исследования, несомненно, зависит от его «*субъектности*», т.е. от того, с каким сообществом (социальной группой) он себя идентифицирует и для кого его исследовательский результат окажется важным и актуальным. Несомненно и то, что *объект* в значительной мере предопределяет используемые ученым *научные средства* и *метод* исследования, и эти последние обуславливают полученный в итоге исследовательский продукт.

Указанную взаимообусловленность осей НИП нетрудно себе представить. Очевидно, например, что при одном и том же объекте исследования в сфере культуры отношений между полами, в случае разработки его в различных дисциплинарных условиях (область знания, научные средства, «язык»), в итоге получится различный результат. Представим себе, что такие объекты, как «супружеская неверность», «гражданский брак», «непрочность, недолговечность современной семьи» и т.п., исследуются в рамках таких областей знания, как социология, психология, культурология, медицина, юриспруденция, этика, религия. Нужно ли доказывать, что существенно различаться в каждом случае будет не только характер анализа одного и того же явления, но и конечные выводы, и оценки этого явления, которые могут вступать в резкое противоречие друг с другом.

Поэтому три названных оси, или три базовых вектора НИП, должны использоваться при анализе научных материалов в тесном «сцеплении» друг с другом, в неразрывной связи и взаимодействии. Только при таком условии может быть достигнут необходимый методологический, эвристический, диагностический и другие эффекты от применения интегративного подхода.

Еще одно немаловажное замечание. Каждая из осей достаточно не проста, ее название лишь условно и частично отражает ее действительное содержание. Так, *дисциплинарная* ось подразумевает и область знания, и отрасль науки, и дисциплину внутри некоторой науки, и определенную теорию, и научную парадигму. Аналогично, *субъектная* ось может означать не только крупную, масштабную социальную общность или слой населения, но и входящие в них более мелкие социальные группы. Таким образом, своеобразная координатная система, задаваемая тремя указанными базовыми осями, или векторами, представляет собой детализированное и дифференцированное пространство, некоторую *аналитическую сеть* – с таким числом и плотностью составляющих ее «ячеек», которые достаточны для эффективного анализа, всесторонней и объективной оценки различного, вербально выраженного научного материала.

Точность и полнота получаемых аналитиком результатов зависит от самого исследователя, от того масштаба, который он избирает для своего анализа научно-исследовательского пространства. Так, в рамках дисциплинарной оси он в одних случаях может учитывать только область

научного знання, а в других – парадигми всередині однієї і тієї ж науки. Естественно, во втором случае его анализ будет «подробнее» и точнее. Аналогично, и с объектной осью: можно в качестве объекта анализа принимать во внимание только очень широкие объекты (например, общие характеристики социума в какой-то период его развития), а можно и менее общие темы (например, особенности гендерных отношений в этом обществе).

Возможны три варианта реализации ИП: три разрозненные картины по каждой оси; двумерная активность, например, «объектно-дисциплинарная»; третья – «объектно-дисциплинарно-субъектная» картина, конечно, наиболее предпочтительна, но и технически труднее осуществима. Впрочем, даже в своей обособленности, эти три картины достаточно интересны и практически полезны.

Список использованной литературы

1. Култыгин В. П. Триангуляция. Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2005/07/27/0000217283/004.KULTYGIN.pdf>

Lily Sazhina. The Opportunities of Triangulation Approach to the analysis of gender culture of the individual and gender studies.

The article is devoted to a method of triangulation to the sociological study. The author proves the integrative approach involving the use of a three-dimensional framework for analyzing the numerous concepts dealing with gender issues. The article described three basic components of the research space: object, disciplinary, subjective. They are sufficient for effective analysis, comprehensive and objective assessment of various verbally expressed scientific material.

Key words: sociology, gender studies, integrative approach, triangulation, the method of study.

УДК 37.022

А. С. Бик

УРОК У КОНТЕКСТІ ІНФОРМАЦІОГЕННОЇ ПРИРОДИ ОСВІТИ: СТРУКТУРНИЙ ПІДХІД

У статті розкривається інформаційно-інтелектуальна природа освіти як інформаційно-інтелектуального ресурсу особистості, а також характеризуються складові уроку, його місце та основні функції у системі освітньої діяльності школи.

Ключові слова: інформаційно-інтелектуальна природа освіти, інформаційно-інтелектуальний ресурс особистості; інформаційно-сміслова, інтелектуально-сміслова, ресурсно-сміслова складова освіти.

Постановка проблеми. Розвиток українського суспільства в умовах глобалізації усіх сфер життєдіяльності людини постійно вимагає глибокого